

УИЛЬЯМ КЛОУС

История британского флота

ТОМ X

Уильям Клоус

**История британского
флота. Том X**

«Издательские решения»

Клоус У.

История британского флота. Том X / У. Клоус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606770-7

Десятый том «Истории британского флота» описывает сражения на море в последний период войны за независимость США (1782 — 1783 годы).

ISBN 978-5-00-606770-7

© Клоус У.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчика	6
Глава I. Сражение у острова Сент-Китс	9
Глава II. Сражение у островов Всех Святых	19
Глава III. Военные действия в европейских водах в 1782 году	35
Глава IV. Пррыв адмирала Хоу к блокированному Гибралтару	38
Глава V. Операции в Индийском океане с 1778 по 1781 год. Бой в бухте Порто-Прайя	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

История британского флота Том X

Уильям Клоус

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Уильям Клоус, 2023

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2023

ISBN 978-5-0060-6770-7 (т. 10)

ISBN 978-5-0050-8376-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчика

Десятый том книги посвящен завершающему этапу войны за независимость США, в которой, кроме этой страны против Великобритании воевали Франция, Испания и Голландия. Так как в 1782—1783 годах в североамериканских водах не было крупномасштабных операций, то Клоусу не понадобилась для написания этого тома помощь заместителя военноморского министра США, каковым являлся Теодор Рузвельт. Поэтому читатель не увидит на обложке имя и фамилию Рузвельта, как соавтора этой книги. Более того, Рузвельт к тому времени отошел от литературной деятельности и посвятил себя политической карьере, став поначалу губернатором Нью-Йорка, а затем дважды избирался президентом США.

Вторая часть тома посвящена мелким операциям и действиям отдельных британских кораблей с 1766 по 1783 год.

Третья часть тома содержит подробные списки погибших во время войны за независимость США британских, американских, французских и испанских кораблей, а также краткое описание обстоятельств их гибели.

Перед тем, как перейти непосредственно к тексту, я хотел бы, в качестве рекламы, ознакомить читателей с книгами, которые переведены мной на русский язык за последние несколько лет. До этого их не переводили. Многие из перечисленных ниже книг есть в интернет-магазинах «Ридеро», «Литрес» и «Озон».

«Кругосветное плавание командора Ансона. Охота за испанским „серебряным“ галеоном».

«Операция „Эмин-паша“» – 3 тома, 580 страниц, 96 иллюстраций и географических карт.

«Под солнцем Африки. Охотничьи и военные приключения» – 2 тома, 368 страниц, 175 фотографий и рисунков.

«Англо-зулусская война и другие военные конфликты в Южной Африке» – 221 страница, 54 иллюстрации.

«Обзор Кафрской и Зулусской войн 1878—1879 г.г.» – 154 страницы, 40 иллюстраций.

«Журнал экспедиции, открывшей исток Нила» – 3 тома, 802 страницы, 139 иллюстраций.

«Охота в джунглях Индии и саваннах Африки» – в 4-х частях.

«Земля пигмеев» – 184 страницы, 69 иллюстраций и географических карт.

«Первый европеец на озере Альберт» – 4 тома, 679 страниц, 78 иллюстраций и географических карт.

«Проклятье Центральной Африки. Шесть лет среди людоедов» – 2 тома, 248 страниц, 48 иллюстраций и географических карт.

«6000 миль по рекам дикой Африки» – 4 тома, 260 фотографий и географических карт.

«Индийские войны и пионеры Техаса» – 2 тома, 310 страниц, 67 иллюстраций и географических карт.

«Индийские войны на Диком Западе» – 2 тома – 356 страниц

«Индийские войны в Северной Калифорнии» – 2 тома, 172 страницы

«Как я охотился и охотились за мной в Бельгийском Конго» – 2 тома, 312 страниц, множество иллюстраций

«Кампания против матабеле. Война в Южной Африке в 1896 году» – 2 тома, 334 страницы

«Там, где бродят канибалы» – 222 страницы

«В неизвестность по землям людоедов» – 258 страниц

Глава I. Сражение у острова Сент-Китс

Кампания 1782 года уже началась с нападения французов на остров Сент-Китс, когда их флот находился с подветренной стороны, между Сент-Китсом и Невисом.

Первоначальное намерение де Грасса и де Буйе * состояло в том, чтобы захватить Барбадос, самый важный из Восточных Антильских островов, все еще остававшийся под властью Британии; но сильные пассаты, которые в те дни делали зимние переходы с наветренной стороны столь трудными, дважды загоняли де Грасса обратно в порт.

** Франсуа Жозеф Поль де Грасс (1722—1788) – французский адмирал. Франсуа Клод Амур де Шарриоль, маркиз де Буйе (1739—1800) – французский генерал, губернатор Мартиники, успешно вел оборону Антильских островов во время военных действий против англичан – А.С.*

«Весь французский флот, – писал Худ, – появился у Сент-Люсии 17 декабря 1781 года, стремясь подойти с наветренной стороны, и, потеряв много стеньг и реев в борьбе с очень шквальной погодой, вернулся в Форт-Рояль 23 декабря, а 28 декабря вышел снова с сорока транспортами, маневрируя, как и прежде».

2 января французский флот появился у Сент-Люсии и, после короткого пребывания на Мартинике, 5 января проследовал к Сент-Китсу, 11-го бросив якоря на рейде Бастера (столицы острова). Британский гарнизон отступил на Бримстоун-Хилл, укрепленную позицию на северо-западе острова, а жители выдали чиновников британской администрации французам, присягнув сохранять нейтралитет. Соседний остров Невис капитулировал на тех же условиях 20 января.

Наветренные острова. Сент-Китс (красная стрелка), Невис (желтая стрелка), Мартиника (синяя стрелка), Сент-Люсия (коричневая стрелка), Барбадос (зеленая стрелка), Антигуа (черная стрелка)

14 января курьер, посланный генералом Ширли, губернатором Сент-Китса, сообщил Худу, что 10 января с горы острова Невис был замечен приближающийся большой флот. Контр-адмирал тотчас же вышел в море, хотя у него не было хлеба и муки, и материальное снабжение его кораблей находилось в плачевном состоянии.

«Когда к нам присоединится „Президент“, – писал он Адмиралтейству, – мой флот будет состоять из двадцати двух линейных кораблей, и прошу вас заверить их светлости короля и королеву, что я буду искать противника и сражаться с графом де Грассом, как бы силен он ни был».

16 января к нему прибыл фрегат с известием, что французский флот обложил Сент-Китс. 21 января Худ бросил якорь на Антигуа для ремонта и пополнения припасов, необходимых для поддержания кораблей и экипажей в операциях, которые он предполагал, будут длиться не более одного месяца. Также было принято на борт около тысячи солдат, что с учетом морских пехотинцев, которых можно было выделить из эскадры, давало десант численностью 2400 человек.

Острова Сент-Китс и Невис. Путь эскадры адмирала Худа

Сент-Китс находился менее чем в пятидесяти милях от Антигуа, и Худ, несомненно, получил точную информацию о расположении противника и мог составить определенный, хорошо продуманный план. Это, кажется, было тщательно разъяснено всем его капитанам, как это позже делал Нельсон, который был учеником Худа (если вообще кого-либо).

«В 9:15 адмирал подал сигнал всем флагманам, – сообщается в корабельном журнале „Канады“, – а в 16:00 адмиралы и коммодор подали сигналы всем капитанам своих дивизионов».

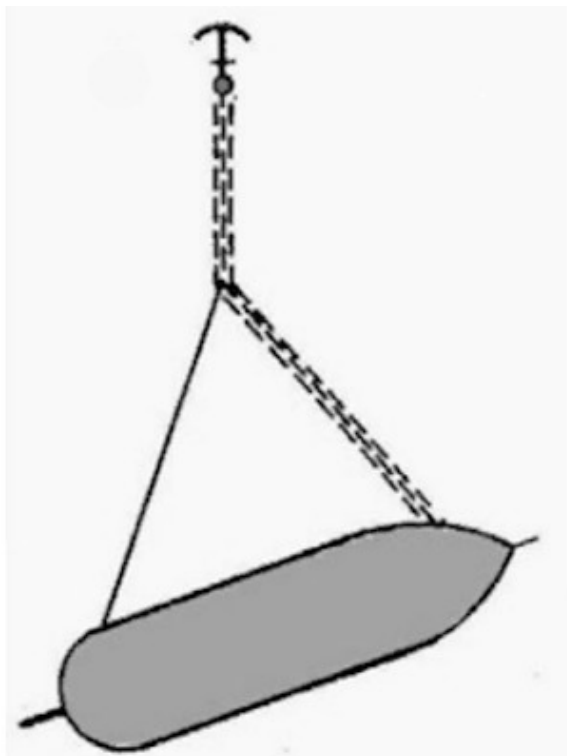
В 17:00 того же дня, 23 января, флот поднял якоря и затем остановился у Невиса, огибая южную оконечность которого можно было приблизиться к Бастеру, поскольку канал между двумя островами был мелок для прохода линейных кораблей.

Бастер, где тогда находился де Грасс, находится примерно в пятнадцати милях от южной оконечности Невиса. Французский флот, двадцать четыре линейных корабля и два 50-пушечных, стояли на рейде без соблюдения порядка, в три или четыре ряда.

Худ, отправившись в путь незадолго до захода солнца при попутном и, вероятно, свежем ветре из места, удаленного от цели всего на шестьдесят миль, надеялся на рассвете неожиданно напасть на французов.

Этому плану помешало столкновение в ночной темноте фрегата «Нимфа» (36) с головным линейным кораблем, «Альфред» (74). Ремонт последнего задержал флот, приближение которого было обнаружено французами уже при дневном свете. Поэтому корабли де Грасса успели сняться с якорей и выйти в море. Худ оказался между эскадрой противника и четырьмя французскими линейными кораблями, которые ожидалось с Мартиники, и один из которых присоединился к де Грассу в тот же день. К закату французы двинулись на юг к британцам, которые только в 13:00 обогнули южную оконечность Невиса. В полдень британский флот проходил совсем близко к берегу Невиса; настолько близко, что фрегат «Соулбей» (28) капитана Чарльза Холмса Эверитта, сел на мель и потерпел крушение.

В течение следующей ночи британцы несколько раз меняли курс, чтобы удержаться с наветренной стороны от противника. Днем 25 января оба флота находились к западу от Невиса: британский непосредственно у острова, французский на одном уровне, но в нескольких милях к западу. Потерпевший неудачу в воплощении первоначального плана, Худ не отказался от своего намерения и теперь рассчитывал занять якорную стоянку, оставленную французами, чтобы закрепиться там.

Постановка судна «на шпринг»

В 5:30 утра 25 января Худ подал сигнал построить боевой порядок правым галсом, с интервалом между кораблями в один кабельтов. Только к 10 часам утра боевая линия была сформирована, и в 10:45 был дан сигнал идти за лидером. Затем британский флот длинной вереницей направился к якорной стоянке на юге от Бастера. Вскоре последовал приказ готовиться к постановке на якорь с использованием шпринга.*

** Этот метод постановки на якорь позволяет судну занять положение бортом к ветру. Для этого к якорной цепи крепится канат с кормы. Выбирая или потравливая канат можно в некоторых пределах менять угол между диаметральной плоскостью судна и направлением ветра. – А.С.*

Боевой порядок эскадры контр-адмирала Самуэля Худа 25 января 1782 года

«Бедфорд» (74) – флагман коммодора Эдмунда Аффлека; капитан Томас Грэйвс

«Расселл» (74) – капитан Генри Стэнхоуп

«Монтегю» (74) – капитан Джордж Боуэн

«Сент-Олбанс» (64) – капитан Чарльз Инглис

«Алкид» (74) – капитан Чарльс Томпсон

«Америка» (64) – капитан Самуэль Томпсон

«Интрепид» (64) – капитан Энтони Моллой

«Торбей» (74) – капитан Джон Гидойн

«Принцесс» (70) – флагман контр-адмирала Фрэнсиса Самуэля Дрейка; капитан Чарльз Кнэтчбулл

«Принц Джордж» (98) – капитан Джеймс Уильямс

«Аякс» (74) – капитан Николас Чаррингтон

«Эуридис» (24) – капитан Джордж Вильсон

«Принц Уильям» (64) – капитан Джордж Вилкинсон

«Шрусбери» (74) – капитан Джон Найт

«Инвинсибл» (74) – капитан Чарльз Сакстон

«Барфлёр» (98) – флагман контр-адмирала Самуэля Худа; капитан Александер Худ

«Монарх» (74) – капитан Фрэнсис Рейнольдс

«Центавр» (74) – капитан Джон Инглфилд

«Белликью» (64) – капитан Лорд Кранстоун

«Резолюшн» (74) – капитан Роберт Мэннерс

«Канада» (74) – капитан Уильям Корнуоллис

«Прудент» (64) – капитан Эндрю Баркли

«Сибил» (28) – капитан Джон Родни

«Соулбэй» (28) – капитан Чарльз Эверитт

«Альфред» (74) – капитан Уильям Бэйн

«Пегасус» (28) – капитан Джон Стэнхоуп

«Форчун» (40) – капитан Хью Кристиан

«Лизард» (28) – капитан Эдмунд Дод

«Чемптон» (24) – капитан Томас Вест

«Конверт» (32) – капитан Генри Харви

«Тритон» (28) – капитан Джон Мак-Лаурин

Примечание автора: корабли указаны в том порядке, в котором двигались к якорной стоянке на рейде Бастера. В ходе дальнейших маневров их положение в строю менялось.

Боевой порядок эскадры вице-адмирала де Грасса

Авангард:

«Ville de Paris» (110) – флагман вице-адмирала де Грасса

«Auguste» (80) *

«Languedoc» (80)

«Couronne» (80)

«Duc de Bourgogne» (80)

«Magnanaime» (74)

«Northumberland» (74) **

«Pluton» (74)

«Glorieux» (74)

«Cesar» (74)

Центр:

«Hercule» (74)

«Zelee» (74)

«Palmier» (74)

«Hector» (74)

«Souverain» (74)

«Conquerant» (74)

«Sceptre» (74)

«Citroyen» (74)

«Destin» (74)

«Neptune» (74)

«Bourgogne» (74)

«Dauphin Royal» (70)

Арьергард:

«Marseillaise» (74)

«Diademe» (74)

«Eveille» (64)

«Reflechi» (64)

«Jason» (64)

«Ardent» (64) ***

«Caton» (64)

* *Линейным кораблем «Auguste» командовал Луи Антуан де Бугенвиль (1729 – 1811) – французский мореплаватель, руководитель первой французской кругосветной экспедиции (1766—1769) – А.С.*

** *«Northumberland» – 74-пушечный французский линейный корабль, получил название в память захвата в 1744 году у острова Уэссан одноименного британского корабля – А.С.*

*** *Бывший британский корабль. Захвачен французами в Ла-Манише 17 августа 1779 года. Подробности в главе IV девятого тома книги – А.С.*

Французы, неуклонно приближались, преследуя британскую колонну. В 14:00 флагман де Грасса «Ville de Paris» приблизился к кораблям британского арьергарда и произвел по ним несколько выстрелов с дальней дистанции, затем другие корабли французской эскадры приблизились к «Барфлёру», флагманскому кораблю Худа и кораблям за его кормой, а затем, в 14:30 открыли огонь по британцам. Худ проигнорировал эту угрозу и поднял сигнал авангарду держать прежний курс и занять якорную стоянку. В 15.30 передовые корабли британского флота начали становиться на якоря, прикрытые залпами тыла и центра, по которому

французы теперь сосредоточили основной огонь. Между «Канадой» и следующим за ее кормой «Прудентом», который был «посредственным ходоком», образовался значительный интервал. К нему устремился французский адмирал, намереваясь отрезать три последних корабля; но Корнуоллис (капитан «Канады») повернул назад и пошел на выручку своему сателиту; на помощь также направились «Резолюшн» и «Бедфорд».

Корабли британского авангарда повернули к якорной стоянке под прикрытием огня центра и арьергарда

Таким образом, намерение де Грасса было сорвано. По мере того, как тыл британской эскадры продвигался к якорной стоянке, он пользовался поддержкой стоящего на якорях авангарда и центра, которые открыли огонь по противнику, большая часть которого растянулась позади британской колонны.

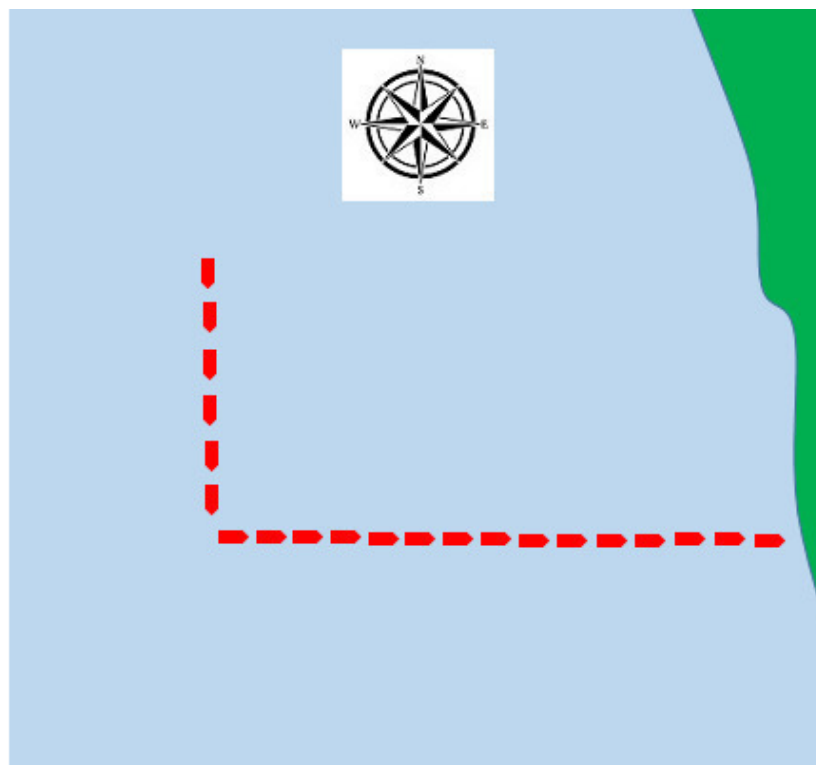
Французская колонна в это время находилась в стороне от якорной стоянки, стреляя на ходу, а затем корабли последовательно повернули на юг.

Капитан линейного корабля «Резолюшн» Роберт Мэннерс, написал неделей позже:

«Овладение этим рейдом было хорошо обдуманым и хорошо выполненным маневром, хотя у французов была возможность очень жестоко расправиться с нашим тылом, которую они упустили. Авангардные и центральные дивизионы бросили якоря при поддержке тыла, который вел огонь по центру противника, а затем центр, стоя на якорях, прикрывал нас, пока мы становились на якорь».

Взаимная перестрелка прекратилась в 17:30

Естественно, план, принятый в таких условиях, нуждался в корректировке перед предстоящим боем.

Корабли британской эскадры на якорях

Корабли авангарда и центра на якорях выстроились в длинную линию с запада на восток. Первый корабль авангарда стоял на якоре максимально близко к берегу. От него линия тянулась на запад к вплоть до пятнадцатого корабля в строю («Барфлёру» – флагманскому кораблю Худа). Последние шесть кораблей расположились перпендикулярно первой линии, то есть с севера на юг. Эти шесть кораблей, обращенные бортами на запад, не позволяли колонне противника, идущей с юга на север (единственному пути, по которому можно было пройти), безнаказанно атаковать главную линию обороны. Сама же главная линия прикрывала своими орудиями подход с юга.

Первая атака французов на стоящую на якорях британскую эскадру

На рассвете следующего дня, 26 января, французы находились в семи-восьми милях на юго-юго-западе. В 7 утра было замечено, что они приближаются в боевом строю, направляясь к британскому авангарду. Перестрелка началась примерно в 9 часов утра.

Сначала было похоже, что де Грасс пытался атаковать авангард британцев и прорезать их строй, но бортовые залпы противника заставили французов повернуть на запад параллельно британской линии. Затем корабли де Грасса повернули на север, чтобы пройти вдоль линии из шести кораблей британского арьергарда. Обмен залпами не принес ощутимых результатов ни одной стороне.

Во второй половине дня французы повторили атаку, но опять не добились результатов.

Сражение у острова Сент-Китс 26 января 1782 г. Художник Николас Покок (1740—1821). На переднем плане французский 80-пушечный корабль поворачивает влево после прохода вдоль британской линии. Слева – британские фрегаты за строем линейных кораблей.

Потери в перестрелках за два дня были: у британцев, 72 убитых, 244 раненых; у французов, 107 убитых, 207 раненых. С тех пор французский флот продолжал курсировать вдоль западного берега острова, приближаясь почти ежедневно, часто угрожая атакой и время от времени обмениваясь дальними выстрелами; но серьезных столкновений не произошло.

Интерес французов был сосредоточен на холме Бримстоун, единственном месте на острове где все еще развевался британский флаг. Де Грасс ждал его капитуляции, льстив себе надеждой, что тогда британцы будут вынуждены выйти в море и что его флот, увеличившийся за счет прибытия еще трех единиц до тридцати двух линейных кораблей, найдет возможность сокрушить человека, который перехитрил и переиграл его 25 и 26 января. В этой надежде он был обманут. Худ не смог помочь Бримстоуну из-за нехватки войск; французы высадили 6000 человек, против которых 2400 британцев ничего не могли сделать ни сами, ни в сотрудничестве с гарнизоном, который насчитывал всего 1200 человек. Укрепление сдалось 13 февраля.

Де Грасс, не позаботившийся о снабжении своих кораблей провизией, на следующий день отправился на Невис и бросил там якоря, чтобы разгрузить транспортные суда с припасами. В тот же вечер Худ вызвал своих капитанов на борт флагмана, объяснил свои намерения, и в 23:00 якорные канаты были перерезаны один за другим, и флот в тишине покинул стоянку, обогнув северную оконечность Сент-Китса, и направился к Антигуа.

Худ намеревался вернуться на Барбадос; но 25 февраля к нему на Антигуа присоединился адмирал Джордж Родни, прибывший из Англии с двенадцатью линейными кораблями. Новый главнокомандующий попытался отрезать де Грасса от Мартиники, но 26 февраля французский флот успел прибыть туда, не встретив препятствий со стороны противника. Тогда Родни отправился на Сент-Люсию, чтобы отремонтировать корабли Худа и подготовиться к кампании, в которой предполагалось, что завоевание Ямайки должно быть первой целью союзников. Важным условием их успеха было прибытие большого конвоя, который, как известно, направлялся из Бреста для возмещения потерь, нанесенных Кемпенфельтом в декабре.

Худ предложил Родни разделить пополам флот, который вырос до тридцати шести линейных кораблей, чтобы одна часть крейсировала к северу от Доминики, а другая охраняла проход, между Мартиникой и Сент-Люсией. Родни, однако, не хотел этого делать. В результате французский конвой, охраняемый двумя линейными кораблями, прошел к северу от Гваделупы и 20 марта благополучно достиг Мартиники.

Глава II. Сражение у островов Всех Святых

Теперь у де Грасса были тридцать линейных кораблей, плюс два 50-пушечных корабля, по сравнению с тридцатью шестью британскими. В конце месяца Родни вернулся в Сент-Люсию и остался там, наблюдая за французским флотом в форте Рояль (на Мартинике) с помощью фрегатов.

Задача, стоявшая теперь непосредственно перед де Грассом (первый шаг к завоеванию Ямайки) была чрезвычайно сложной. Он должен был доставить на мыс Франсуа (север Гаити) суда снабжения, необходимые для его предприятия, помимо охраны торгового флота, направлявшегося во Францию в составе ста пятидесяти невооруженных судов. Его тридцати линейным кораблям противостоял британский флот из тридцати шести кораблей.

Французский флот вышел в море 8 апреля 1782 года. Об этом факте было немедленно сообщено Родни, и к полудню весь его флот поднял якоря и бросился в погоню.

Британский флот под командованием адмирала Джорджа Бриджеса Родни по состоянию на 12 апреля 1782 года

Авангард:

- «Ройал Оук» (74) – капитан Томас Барнетт
- «Альфред» (74) – капитан Уильям Бэйн (убит 9 апреля)
- «Монтегю» (74) – капитан Джордж Боуэн
- «Ярмут» (64) – капитан Энтони Паррей
- «Вэлиант» (74) – капитан Самуэль Гранстон
- «Барфлёр» (98) – флагман контр-адмирала Самуэля Худа; капитан Джон Найт
- «Монарх» (74) – капитан Фрэнсис Рейнольдс
- «Ворриор» (74) – капитан Джеймс Уоллас
- «Белликью» (64) – капитан Эндрю Сазерленд
- «Центавр» (74) – капитан Джон Инглфилд
- «Магнифисент» (74) – капитан Роберт Линзи
- «Принц Уильям» (64) – капитан Джордж Вилкинсон
- «Нимфа» (36), фрегат – капитан Джон Форд
- «Лизард» (28), фрегат – капитан Эдмунд Дод
- «Чемпион» (24), фрегат – капитан Томас Вест
- «Зебра» (16), шлюп – командер Джон Бурчьер

Центр:

- «Бедфорд» (74) – флагман коммодора Эдмунда Аффлекса; капитан Томас Грейвс
- «Аякс» (74) – капитан Николас Чаррингтон
- «Рипалс» (64) – капитан Томас Дюмарес
- «Канада» (74) – капитан Уильям Корнуоллис
- «Сент-Олбанс» (64) – капитан Чарльз Инглис
- «Намюр» (90) – капитан Роберт Фаншоу
- «Формидабл» (98) – флагман адмирала Джорджа Родни; капитан Чарльз Дуглас
- «Дьюк» (98) – капитан Алан Гарднер
- «Агамемнон» (64) – капитан Бенджамин Калдвелл
- «Резолюшн» (74) – капитан Роберт Мэннерс (смертельно ранен 12 апреля)
- «Протей» (64) – капитан Чарльз Бакнер
- «Геркулес» (74) – капитан Генри Савадж
- «Америка» (64) – капитан Самуэль Томпсон
- «Форчун» (40), фрегат – капитан Хью Кристиан

«Эндимион» (44), фрегат – капитан Эдвард Смит
«Флора» (36), фрегат – капитан Самуэль Маршалл
«Конверт» (32), фрегат – капитан Генри Харви
«Аларм» (32), фрегат – капитан Чарльз Коттон
«Андромаха» (32), фрегат – капитан Джордж Байрон
«Сибил» (28), фрегат – капитан Джон Родни
«Пегасус» (28), фрегат – капитан Джон Стэнхоуп
«Алерт» (14), шлюп – капитан Джеймс Вашон
«Саламандер» (8), брандер – командер Ричард Лукас

Арьергард:

«Расселл» (74) – капитан Джеймс Сумарес
«Прудент» (64) – капитан Эндрю Баркли
«Фэйм» (74) – капитан Роберт Барбор
«Ансон» (64) – капитан Уильям Блэйр (убит 12 апреля)
«Торбэй» (74) – капитан Льюис Гидойн
«Принц Джордж» (98) – флагман контр-адмирала Фрэнсиса Самуэля Дрейка; капитан

Чарльз Нэтчбулл

«Конкерер» (74) – капитан Джордж Балфор
«Нонсач» (64) – капитан Уильям Траскотт
«Алкид» (74) – капитан Чарльз Томпсон
«Эррогант» (74) – капитан Питчфорд Корниш
«Марльборо» (74) – капитан Тэйлор Пенни
«Санта Моника» (36), фрегат – капитан Джон Линзи
«Тритон» (28), фрегат – капитан Джон Мак-Лаурин
«Эвридика» (24), фрегат – капитан Джордж Вилсон
«Гермайн» (16), шлюп – командер Аугустас Кеппел
«Бласт» (8), брандер – командер Джон Эйлмер

Флот вице-адмирала де Грасса

«Souverain» (74)
«Hercule» (74)
«Auguste» (80)
«Nortumberland» (74)
«Conquerant» (74)
«Duc de Bourgogne» (80)
«Masseillais» (74)
«Hector» (74)
«Magnanaime» (74)
«Diademe» (74)
«Cesar» (74)
«Glorieux» (74)
«Sceptre» (74)
«Eveille» (64)
«Languedoc» (80)
«Ville de Paris» (104) – флагман вице-адмирала де Грасса
«Courinne» (80)
«Reflechi» (64)
«Scipion» (74)
«St. Esprit» (80)

«Palmier» (74)
«Jason» (64)
«Citrouen» (74)
«Destin» (74)
«Dauphin Royal» (70)
«Ardent» (64)
«Neptune» (74)
«Triomphant» (80)
«Magnifique» (74)
«Caton» (64)
«Bourgogne» (74)
«Brave» (74)
«Pluton» (74)
«Experiment» (50)
«Sagittaire» (50)
«Richemond» (32)
«Astree» (32)

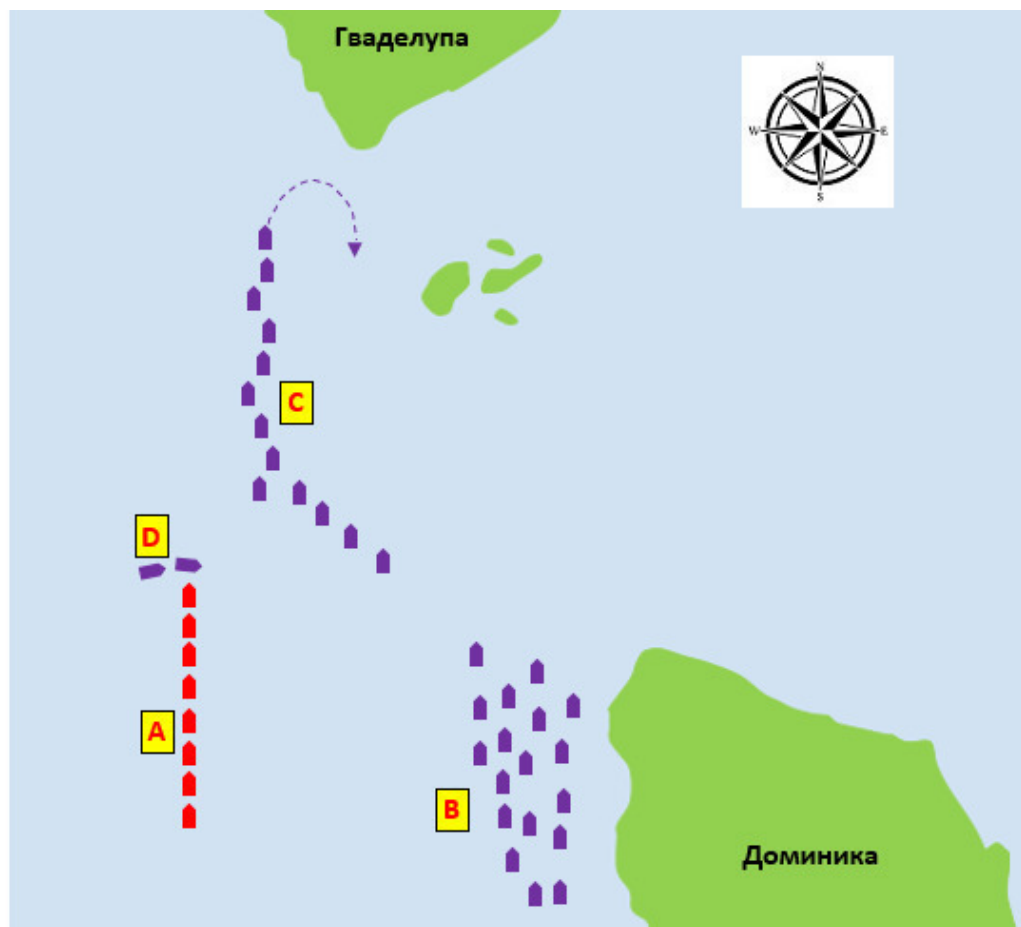
То, что британцы использовали Сент-Люсию в качестве своего аванпоста, объяснялось не только усердием Харрингтона, но также вялостью и профессиональной робостью д'Эстена; и может возникнуть вопрос, продемонстрировал ли сам де Грасс правильное понимание стратегических условий, когда он пренебрег этим островом в пользу Тобаго и Сент-Киттс. То, что конвой был здесь и тем самым сильно затруднил маневренность его военного флота, не было виной французского адмирала; но в значительной степени его вина в том, что из тридцати шести кораблей, преследовавших его, двадцать один представлял собой силу, которую он мог бы разгромить по частям за несколько недель до этого, не говоря уже об аналогичной неудаче в апреле 1781 года.

Большие группы кораблей обычно движутся медленнее, чем малые. 8 апреля в 14:30 дозорные корабли британского авангарда заметили французский флот; а до захода солнца его можно было увидеть уже с мачт кораблей главных сил. В 6 часов утра 9 апреля, военные корабли и конвой противника были хорошо видны уже с палубы «Барфлёра», флагманского корабля авангарда контр-адмирала Худа. Французы находились на северо-востоке от англичан, вытянувшись нестройной линией длиной от четырех до двенадцати миль, простирающейся от середины острова Доминика на север в сторону Гваделупы. Таким образом, англичане много выиграли за ночь и теперь были у Доминики, с подветренной стороны от вражеского тыла, который шел вдоль западного берега острова. Четырнадцать или пятнадцать кораблей французского авангарда уже пересекали пролив между Доминикой и Гваделупой. К северо-западу от Доминики находились два французских корабля, отделившихся от основного флота, которым грозила перспектива быть отрезанными. Чтобы избежать этого, они рискованным маневром пересекли голову колонны Худа; один из них прошел так близко перед форштевнем головному кораблю «Альфред», что последнему пришлось притормозить, чтобы пропустить «француза».

Родни поднял сигнал к бою в 6.38 утра, но почти сразу же спустил его, а Худ, оторвавшись далеко вперед, не стал стрелять без приказа. Таким образом, эти два корабля присоединились к основным силам целыми и невредимыми.

В 8.30 французы подняли свои флаги, а вскоре после этого пятнадцать французских кораблей, успевших выйти в пролив (включая два упомянутых выше корабля), выйдя из штилевой зоны, оторвались от кораблей тыла, но затем развернулись и построились в линию на юг, напротив Худа, тем самым прикрывая отход транспортов. Тыловая часть французского

флота, прикрытая от ветра берегом Доминики, не могла поддерживать необходимую скорость и несколько отстала.

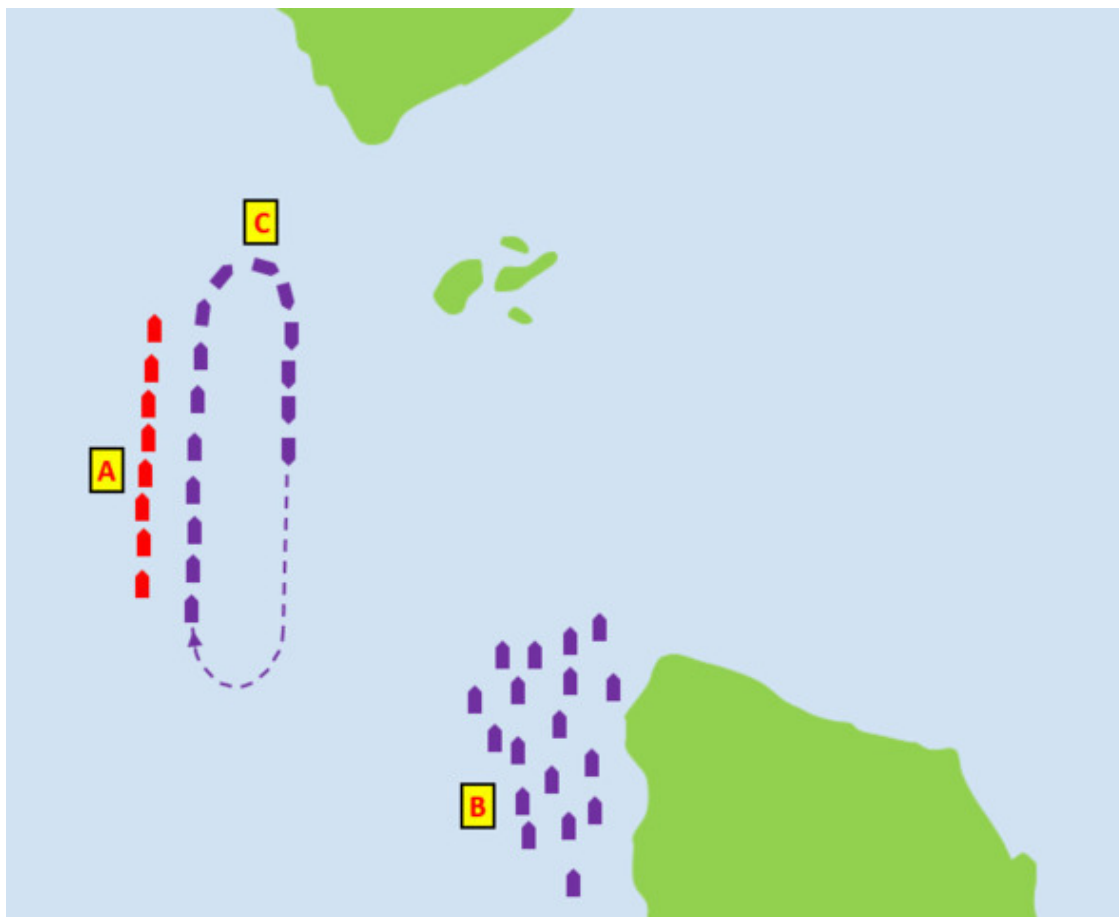
Утро 9 апреля 1782 года. А – авангард Худа, оторвавшийся от основного флота; В – часть французского флота под берегом Доминики; С – французские корабли, пересекающие пролив между островами; D – два французских корабля, пересекающие курс британского авангарда

Центр и арьергард британского флота невольно замедлили движение, так как тоже оказались в почти штилевой зоне, прикрытые от восточного ветра высоким берегом Доминики.

Теперь де Грасс понял, что ему не избежать боя, если конвой останется с флотом военных кораблей. Поэтому он приказал двум 50-пушечным кораблям, «Experiment» и «Sagittaire», сопровождать транспорты в Гваделупу, куда они благополучно прибыли в тот же день. Далее де Грасс решил, что флот должен плыть через пролив между Доминикой и Гваделупой, в котором находится группа небольших островов, называемых островами Всех Святых. Этим курсом он надеялся не только увести противника от конвоя, но и оторваться от преследования за счет своего превосходства в скорости и, таким образом, выполнить свою миссию, сохранив конвой и военные корабли целыми и невредимыми. Французские корабли, более крупные и с лучшими обводами, чем их противники, были, естественно, лучшими «ходоками», и можно сделать вывод, что даже покрытие подводных частей корпусов медью недостаточно обеспечило быстроходность британских кораблей.

Однако в тот самый момент, когда он начал выполнять свой план, непреодолимое искушение напало на де Грасса, когда он увидел оторвавшийся от основного флота авангард Худа. Французский адмирал приказал своим пятнадцати головным кораблям атаковать британский авангард. Эта операция была поручена маркизу де Водрейлю, младшему флагману француз-

ского флота. Корабли, участвовавшие в ней, повернули с наветренной стороны и атаковали тыловые корабли Худа, а затем, пройдя вперед, последовательно повернули и снова построились в тылу, откуда они повторили тот же самый маневр. Таким образом, процессия из пятнадцати кораблей продолжала проходить мимо восьми, описывая непрерывную кривую эллиптической формы. Они были в состоянии сделать это, потому что Худ был вынужден идти малой скоростью, чтобы не оторваться слишком далеко от британского центра и тыла, все еще находившихся в зоне штиля, прикрытых высоким берегом Доминики.

А – авангард британского флота; В – тыловая часть французского флота; С – пятнадцать французских кораблей выполняют «эллиптическую карусель», периодически обстреливая британцев

Французы, выбирая дистанцию, держались на дальнем огневом рубеже, потому что на их кораблях было недостаточное для ближнего боя количество карронад, * которых у британцев было много. Таким образом, эти орудия малой дальности, но большого калибра оказались бесполезными. Если бы британские карронады вступили в бой, такелаж и паруса французских кораблей сильно пострадали бы. Это первое сражение длилось, согласно журналу Худа, с 9:48 до 10:25 утра. Оно было возобновлено с большей силой в 12:14 и продолжалось до 13:45, когда стрельба на этот день была прекращена. Между двумя этими событиями, которые были идентичны по общему характеру, колонна Худа была усилена, и большая часть британского центра также вступила в бой с частью основных сил французов, хотя и на большом расстоянии.

* О массовой установке карронад на корабли британского флота и о сравнительных характеристиках этих орудий и традиционных морских пушек см. Главу VII Восьмого тома книги – А.С.

«За исключением двух замыкающих кораблей французского арьергарда, – писал Родни Худу в ту ночь, – остальные стреляли с такого дальнего расстояния, что я не ответил ни одним выстрелом».

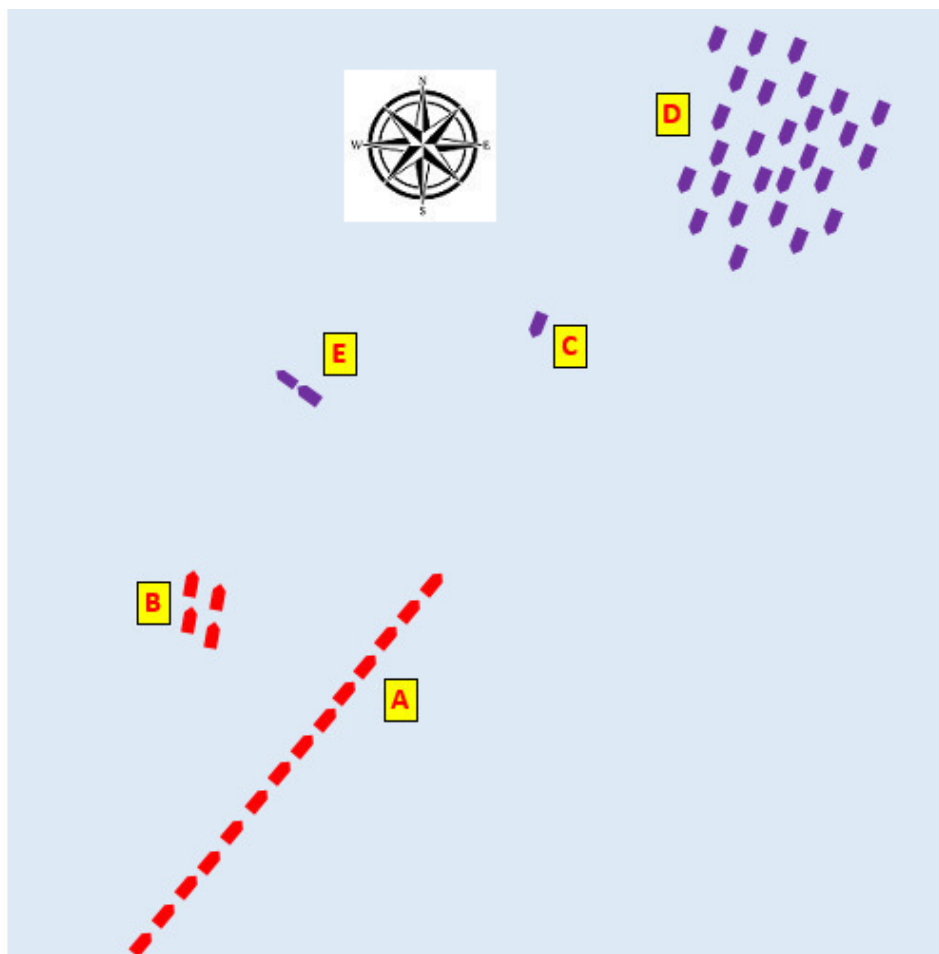
Повреждения британских кораблей не были такими, чтобы заставить их покинуть строй. «Ройял Оук» потерял стеньгу грот-мачты, а два дня спустя обрушилась стеньга «Уорриора», вероятно, как результат перестрелки 9 апреля. Поэтому Родни удовлетворился тем, что изменил порядок, поставив корабли Худа в тыл, благодаря чему контр-адмирал смог произвести ремонт повреждений и не отставать от основного флота. Один из французских кораблей, «Caton» (64), был настолько поврежден, что де Грасс отправил его на Гваделупу.

Вечером 9 апреля англичане остановились для ремонта повреждений, а на следующее утро они возобновили преследование, повернув вслед за противником, но так и не смогли настигнуть его ни 10-го, ни 11-го апреля, тем более, что в эти дни стояла почти штилевая погода, и корабли, практически, не двигались. По крайней мере, в течение двух дней оба флота так и оставались в проливе между Доминикой и Гваделупой. Днем 10-го числа французы, судя по журналам Худа и капитана Уильяма Корнуоллиса, находились «на расстоянии от четырех до пяти лиг, прямо в поле зрения с палубы». Однако той ночью французский «Zelee» (74) столкнулся с «Jason» (64); и последний был настолько поврежден, что его отправили на Гваделупу.

На закате того дня Родни дал сигнал к общей погоне с наветренной стороны, что позволило каждому кораблю сделать все возможное в темное время суток в соответствии с мнением каждого капитана. Тем не менее, утром 11-го французы, кажется, снова выиграли; ибо Худ, который, как мы помним, находился теперь в тылу, отмечает, что в 10 часов утра двадцать два французских корабля (не весь флот) «можно было сосчитать с мачты».

Корнуоллис (капитан «Канады»), находившийся с наветренной стороны, насчитал тридцать три корабля. К счастью для британцев, два корабля, «Magnanime» (74) и «Zelee» (74), последний из которых потерял грот-стеньгу, находились в нескольких милях с подветренной стороны от основных сил французов. Нужно было захватить или уничтожить эти корабли. И снова тривиальные обстоятельства привели к большой катастрофе, так как де Грасс устремился, чтобы прикрыть отставшие корабли. Родни упрямо преследовал. Конечно, больше он ничего не мог сделать; тем не менее, он заслуживает похвалы за упорство и отвагу. Во второй половине дня зарегистрированные в бортовых журналах сигналы об отзыве в строй оторвавшихся вперед британских кораблей и о сближении флотов молчаливо свидетельствуют о движении де Грасса к британскому флоту.

12 апреля в 2 часа ночи, «Zelee» и флагман де Грасса, «Ville de Paris» (104), следуя встречными курсами, столкнулись в темноте. Первый потерял фок-мачту, и бушприт. Как заявил один из очевидцев, эта авария произошла из-за некомпетентности вахтенных офицеров во французском флоте; палубой «Zelee» в ту ночь командовал молодой энсэйн (морской прапорщик), а не опытный лейтенант. Французам было необходимо немедленно избавиться от «Zelee», иначе боя было не избежать; поэтому был вызван фрегат, чтобы буксировать его к Гваделупе. Остальные корабли продолжили бегство. В 5:30 утра, когда рассвело, «Zelee» и фрегат были обнаружены всего в двух лигах (6 милях) от «Барфлёра», который был флагманом дивизиона Худа. Французский флот находились примерно на том же расстоянии, что и накануне вечером, – от десяти до пятнадцати миль, – но до отставшего ночью «Ville de Paris» было не более восьми миль. Незадолго до рассвета Родни огнями дал сигнал Худу, который был ближе всего, преследовать «Zelee»; и четыре линейных корабля были выделены для этой цели.

12 апреля 1782 года. А – британский флот; В – четыре корабля, выделенные для захвата «Zelee»; С – французский флагман, отставший ночью от основного флота; D – французский флот, спешащий на выручку флагмана; Е – «Zelee», буксируемый фрегатом

Де Грасс, увидев это, в 6 часов утра подал сигнал своим кораблям поспешить к отставшему в темноте флагману на всех парусах, чтобы отпугнуть преследователей Родни. Британский адмирал сближался с французами до 7 часов; к тому времени де Грасс понял, что совершил ошибку, попытавшись прийти на помощь «Zelee». Затем французский флот, по примеру противника, сформировал кильватерный строй с интервалом один кабельтов между кораблями. Через час раздались выстрелы орудий великой битвы, известной с тех пор под названием сражения у островов Всех Святых, а во французском флоте – сражения при Доминике.

Британцы, повернули на два румба влево и двигались кильватерной колонной на северо-северо-восток, очевидно, готовясь к ближнему бою правым бортом при ветре с востока. Таким образом, в бою Худ командовал тылом, а контр-адмирал Дрейк – авангардом.

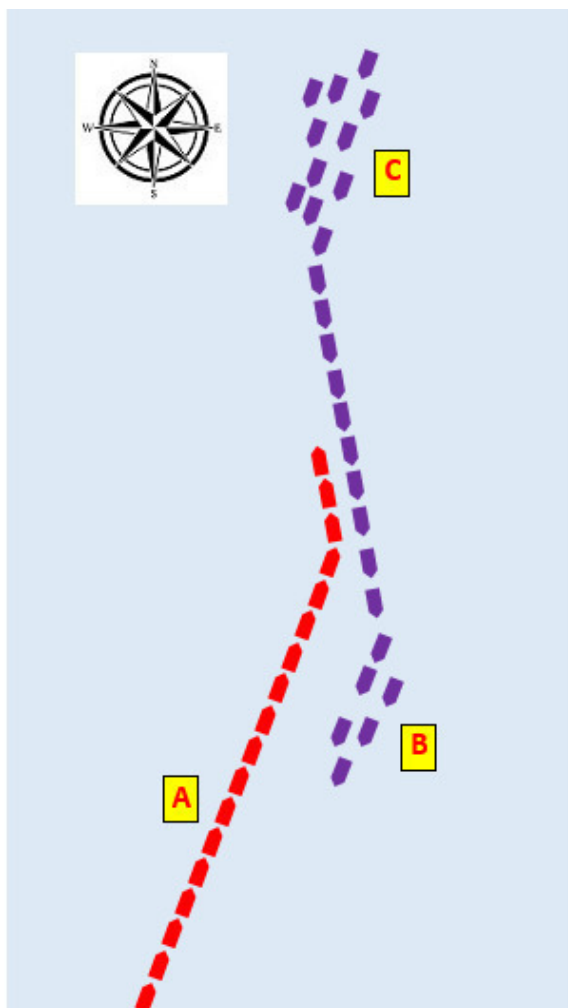
Поскольку Родни, несмотря на желание организовать общую погоню, в течение последних трех дней время от времени выстраивал корабли в кильватерную линию, чтобы избежать их чрезмерного рассеивания, его флот теперь двигался стройной колонной, и его сигналы в основном сводились к тому, чтобы держать строй сомкнутым. Французы, с другой стороны, были сильно рассеяны, когда их главнокомандующий, в порыве поспешных и неуравновешенных суждений о ситуации, отказался от своей прежней осторожной тактики и торопил подчиненных занять строй. Некоторые из французских кораблей находились более чем в десяти милях с наветренной стороны от флагмана. Хотя они шли под всеми парусами, чтобы присоединиться к адмиралу, не у всех хватило времени, чтобы между рассветом и 8 часами утра, когда началась стрельба, занять свои позиции в строю.

«Наша боевая линия была выстроена под огнем противника», – писал маркиз де Водрейль, заместитель главнокомандующего, который, находясь в этом случае в тылу флота и, следовательно, вступив в бой одним из последних, имел прекрасную возможность для наблюдения. Вначале де Грасс намеревался отсрочить вступление в бой до тех пор, пока не будет сформирован кильватерный строй. Затем де Грасс допустил еще одну ошибку, построившись левым галсом к ветру, то есть, двигаясь курсом, противоположным тому, которым шли англичане. Его цель, вероятно, заключалась в том, чтобы ограничить длительность сражения одним проходом вдоль строя противника на противоположных галсах. Благодаря такому приему французы во всех предыдущих случаях срывали решительные действия, которых добивался Родни. Тем не менее, ошибка де Грасса сразу же стала очевидной.

«Какой злой гений вдохновил адмирала?!» – воскликнул погибший в этом бою дю Павильон, флаг-капитан Водрейля, считавшийся одним из лучших тактиков Франции.

Когда две линии приблизились друг к другу, двигаясь, одна на юг, а другая на северо-северо-восток, голова французской колонны поравнялась с «Марльборо» (головным кораблем англичан) за пределами досягаемости орудий обоих флотов. Обе колонны медленно сокращали дистанцию, и головные корабли разошлись за пределами эффективной дальности стрельбы. Первые выстрелы были произведены в 8 часов утра кораблем «Brave», девятым во французской линии. Затем британский флот принял вызов и продолжил медленно двигаться, повернув на северо-северо-запад, вдоль французской колонны.

Таким образом, как и ожидалось, сражение приняло форму прохождения параллельными курсами в противоположных направлениях. При этом, французский авангард так и не успел сформировать кильватерный строй.

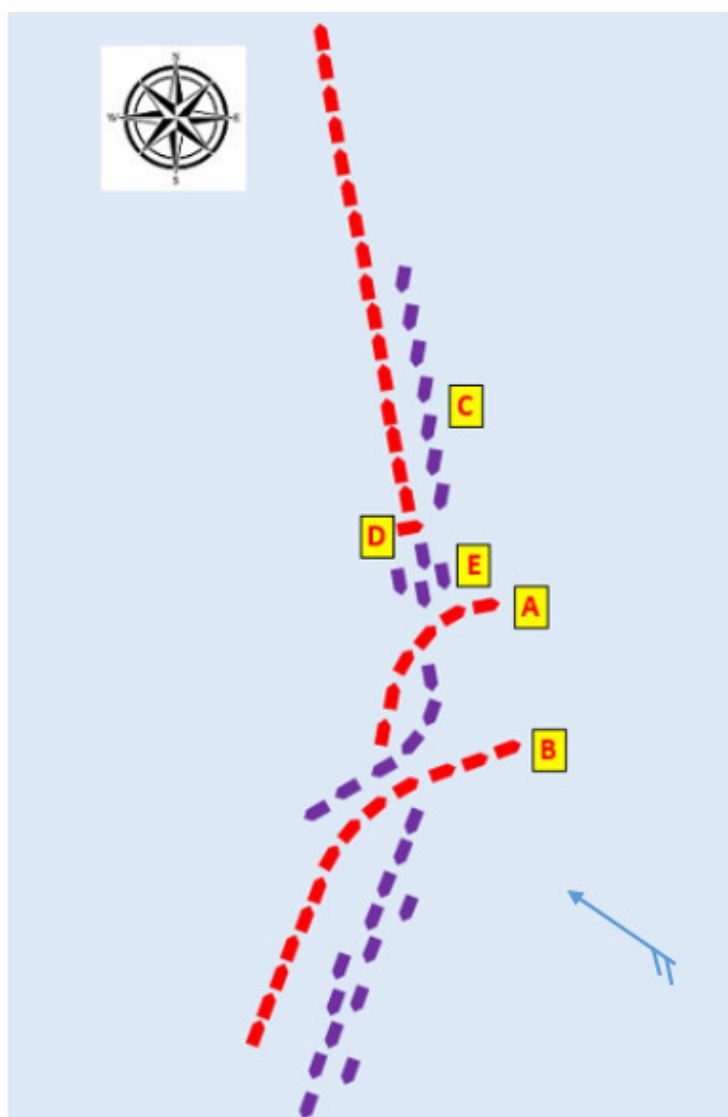
12 апреля 1782 года, 8 ч.00 мин. А – британский флот; В – французский авангард, «проскочивший» за пределами дальности действия британской артиллерии; С – французский арьергард, выстраивающийся в кильватерную линию.

В 08:05 Родни поднял общий сигнал к ближнему бою, за которым сразу же последовал другой, чтобы ведущие корабли ближе сошлись с противником, что указывает на то, что он не был удовлетворен дистанцией, с которой «Марльборо» начал бой, ведя за собой всю колонну. «Формидабл», его флагман, следующий восемнадцатым в колонне, начал стрелять в 8:23, а «Барфлёр», флагман Худа, шедший тридцать первым, не раньше 9:25. Эта разница во времени должна быть объяснена главным образом очень слабым ветром (из-за прикрытия этого места высоким берегом острова Доминика), который не давал кораблям возможности поддерживать требуемую скорость хода. В отличие от этой ситуации, свежие пассаты к северу, в открытом проливе между островами, давали возможность передовым британским кораблям ускорить движение. Де Грасс слишком поздно осознал пагубные последствия, которые эта разница в силе ветра окажет на его флот.

Движение флотов продолжалось, как описано выше, противоборствующие корабли медленно «скользили» мимо друга друга примерно до 9:15, когда ветер сменился на юго-восточный. Необходимость держать паруса, чтобы иметь максимально возможную скорость при слабом ветре, заставляла каждый французский корабль поворачиваться к неприятелю, нарушая порядок в колонне (на схеме ниже – позиция «С»).

Англичане же, напротив, были вольны либо держать курс, либо повернуть на врага. Флагман Родни резко повернул вправо и прошел через французскую линию сразу за кормой

«Glorieux», который был девятнадцатым в их порядке (на схеме позиция «А»). За ним последовали пять кораблей, а следующий перед флагманом «Дьюк», подражая кораблю адмирала, также прорвал строй противника за кормой «Glorieux» (на схеме позиция «D»), следующего двадцать третьим от головы колонны. «Glorieux» и три французских три корабля рядом с ним получили несколько бортовых залпов с двух сторон, грот и бизань-мачты «Glorieux» обрушились в 9:28, когда мимо него прошла «Канада», следующая третьей за кормой «Формидабла»; а через несколько мгновений фок-мачта и бушприт французского корабля упали в воду. В 9:33 «Канада» вышла с наветренной стороны от французской линии. «Формидабл» использовал орудия обоих бортов, когда прорывал вражеский строй. Три сбившихся в кучу французских корабля рядом с «Glorieux» (на схеме позиция «Е») подверглись обстрелу британского флагмана, а также «Дьюка» и «Намюра».

12 апреля 1782 года. 9 часов 20 минут.

Пока все это происходило, «Бедфорд» (шестой за флагманом) также прорвал строй противника за кормой «Cesar» (а схеме позиция «В»); за ним последовали двенадцать кораблей британского арьергарда. Этот французский корабль и следующий за ним «Нестор» пострадали не меньше, чем «Glorieux». «Барфлёр», находившийся в центре этой колонны из тринадцати кораблей, открыл огонь в 9:25, а в 10:45 «прекратил стрельбу, миновав авангардные корабли

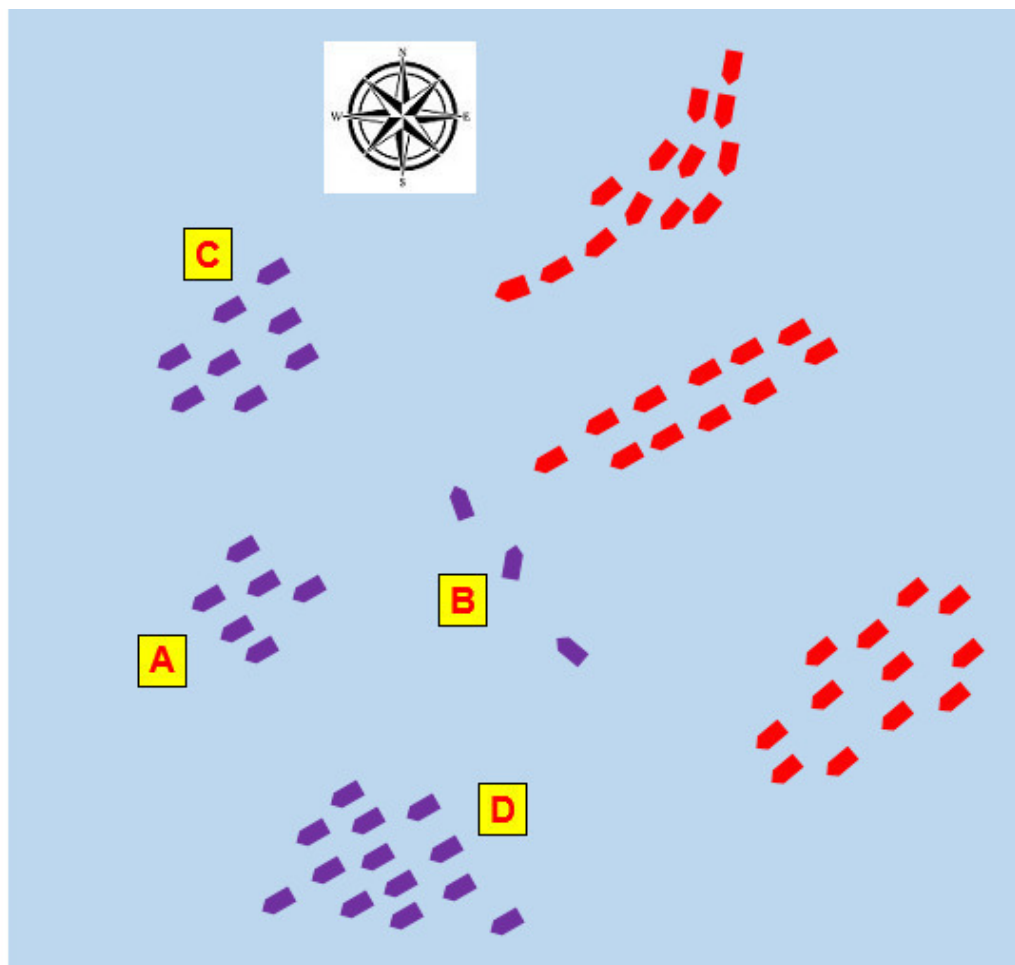
противника», т. е. оказался в далеко к востоку от французского флота. Однако даже в полдень некоторые из самых тыловых кораблей дивизиона Худа все еще вели бой; но, вероятно, все они к тому времени были уже с наветренной стороны от противника.

Шестнадцать британских кораблей, находившихся впереди «Дьюка», авангарда и части центра, продолжали движение на север. В то время, когда Родни прорвал французскую, половина из них уже миновала последний корабль французского арьергарда. Через несколько минут «Америка», двенадцатый корабль авангарда, также прошел мимо последнего французского корабля, обменявшись с ним залпами, а затем повернул назад, чтобы преследовать врага, и его примеру немедленно последовал следующий за ним корабль, «Рассел». Они сделали это по собственной инициативе, но не получив от флагмана сигнала о преследовании, «Америка», а за ней и «Рассел» вернулись в строй. Только в 11.33 Родни дал сигнал авангарду организовать погоню, но такая задержка на час или более дала противнику возможность несколько оторваться.

Следствием этих действий по прорыву французского строя и ухода авангарда на север стало разделение флота де Грасса на три группы, широко разбросанные, разрозненные и беспорядочные. В центре находился флагман «Ville de Paris» с пятью кораблями (на схеме ниже – позиция «А»). В двух милях к югу находился французский авангард и часть центра – всего около полутора десятков кораблей (на схеме позиция «D»). Арьергард находился в двух-трех милях к северу от флагмана (на схеме позиция «С»).

Для восстановления порядка и объединения флота де Грасс подал несколько сигналов, но точность исполнения приказов была недостижима для кораблей с различными степенями повреждений, тем более, что «Glorieux», «Cesar» и «Hector», лишенные мачт, оставались неподвижными между французским и британским флотами (на схеме позиция «В»).

Британский флот в результате своих маневров также был разделен на три части, две из которых проходили мимо «Glorieux», «Cesar» и «Hector», нанесли им дополнительные повреждения (французский флот фактически потерял три этих корабля). К этим потерям следует добавить деморализацию французских экипажей из-за гораздо больших потерь, вызванных британской практикой стрельбы по корпусам (французы традиционно старались вывести из строя такелаж кораблей противника, чтобы лишить их хода).

12 апреля 1782 года. Погоня – заключительная фаза сражения

Офицер, участвовавший с этим бою, впоследствии сообщил историку флота сэру Джону Россу, что французы стреляли «очень высоко». Сэр Гилберт Блейн, который, был флагманским врачом флота и получил разрешение находиться на палубе в течение всего боя, через десять дней написал: «Я могу утверждать по своему собственному наблюдению, что французский огонь ослабевает, когда мы приближаемся, и совершенно молчит, когда мы находимся рядом».

Нет нужды говорить, что заметное превосходство в использовании артиллерии заставит замолчать самого храброго врага; и практика целиться в рангоуты и паруса, хотя и подходящая для отрыва от погони, существенно уступала той тактике, от которой зависит исход решающего сражения. В качестве иллюстрации укажем потери британцев. Всего было 248 убитых и 816 раненых во флоте из тридцати шести кораблей. Самый высокий показатель был у «Дьюка» – 73 убитых и раненых.

Никакого точного отчета или даже очень приблизительной оценки потерь среди французских экипажей никогда не приводилось. Потери французскими властями никогда не публиковались. Сэр Гилберт Блейн, располагавший благоприятными возможностями для получения информации, подсчитал, что только на «Ville de Paris» потери составили 300 человек. Поскольку 5400 пехоты были распределены между кораблями флота, общие потери будут пропорционально больше; но, даже допуская это, не может быть сомнения в том, что потери французов, по выражению историка Шевалье, «были определенно гораздо более значительными, чем собственные потери, о которых сообщили англичане». Погибли шесть французских капитанов * из тридцати против двух ** английских из тридцати шести.

* Капитан де Ла Клоштри с «Hercule»; капитан де Сен-Сезер с «Northumberland»; капитан де ла Виконт с «Hector»; капитан Бернар де Марини с «Cesar»; капитан граф д'Эскар с «Glorieux» и капитан дю Павилкон с «Triumphant».

** Капитан Уильям Блэйр с «Ансона»; и капитан Лорд Мэннерс с «Резолюшна», который, был смертельно ранен и прожил всего несколько дней. Капитан Уильям Бейн с «Альфреда» пал в бою 9 апреля.

Родни не воспользовался должным образом прекрасной возможностью, предоставленной ему в полдень 12 апреля. Он позволил кораблям некоторую свободу маневра, прервав боевой порядок; сигнал к ближнему бою, поднятый в 13:00, был отменен через полчаса. Худ, осознавший явно видимый успех, а также сделав разумные выводы из ситуации, желал, чтобы был отдан приказ о всеобщей погоне. Он резко порицал адмирала за то, что тот не дал эту команду. Худ писал:

«Я совершенно уверен, что мы могли бы до наступления темноты захватить или уничтожить до двадцати неприятельских кораблей. Вместо этого адмирал большую часть дня преследовал противника только под марселями (иногда был поставлен фок, а иногда бизань-марсель), хотя у убегающего врага были подняты все паруса, которые позволяли их повреждения».

Подавать сигнал к общей погоне было за пределами компетенции младшего флагмана; но Худ сделал все, что мог, подав неоднократные сигналы отдельным кораблям своего дивизиона увеличить парусность.

Сэр Гилберт Блейн разделяет разочарование Худа:

«После прорезания французской линии боевые действия в течение остальной части дня были случайными и беспорядочными. Противник так и не смог построиться, и несколько наших кораблей были вынуждены лежать в дрейфе рядом с французами и ремонтировать свои повреждения. Сигнал для общей погони так и не был поднят, и каждый корабль действовал так, как полагал его капитан».

Сражение у островов Всех Святых 12 апреля 1782 года. Художник Николас Покок (1740—1821)

От этой передачи действий на усмотрение капитанов самым правильным средством, как указал Худ, был бы приказ о всеобщей погоне, дополненный бдительным надзором адмирала, который должен был сдерживать чрезмерную спешку и подбадривать чрезмерную осторожность. В ходе этой вялой погони три подбитых французских корабля были настигнуты и спустили флаги; четвертый, «Ardent» (64), был захвачен из-за того, что был медлительным «ходоком». Ближе к закату флагман «Ville de Paris» (104), лучший французский военный корабль, доблестно защищавшийся от множества врагов в течение большей части дня и израсходовавший все свои боеприпасы, также спустил свой флаг. Два британских корабля, которые вступили с ним в бой, были «Рассел» и «Барфлёр», флагман Худа, которому французский флагман официально сдался. Точный момент сдачи, отмеченный в журнале Худа, – 18:29.

«Барфлёр» ведет бой с «Ville de Paris». Художник Томас Вайткомб (1763—1824)

В 18:45 Родни дал сигнал флоту выстроиться в линию, остановиться и оставался в таком положении до утра, в то время как французы продолжали отступать по приказу маркиза де Водрейля, который после пленения де Грасса стал главнокомандующим. По поводу этого легкомысленного решения адмирала Родни у Худа были сильные слова осуждения.

«Он отпустил французский флот только потому, что „Ville de Paris“ был захвачен? И этим он удовлетворился? Я не могу с этим смириться. Он не преследовал французов, что было легко сделать, не упуская из виду неприятеля даже ночью, что несомненно позволило бы ему захватить на следующий день почти все французские корабли. Если бы я имел честь 12 апреля командовать флотом Его Величества, я могу, не опасаясь обвинения в тщеславии сказать, что флаг Англии теперь украшал бы кормы более чем двадцати вражеских линейных кораблей».

Медаль в память о победе британского флота 12 апреля 1782 года

Подводя итог сражения, необходимо отметить, что было захвачено пять французских кораблей: *Ville de Paris* (104), «*Ardent*» (64), *Hector* (74), *Glorieux* (74) и «*Cesar*» (74). Последний затонул из-за полученных повреждений.

Де Водрейль на следующее утро имел с собой всего десять кораблей; остальные «разбрелись». Он направился к мысу Франсуа (север Гаити), и по пути к нему присоединились еще пять, так что до его прибытия на эту базу 25 апреля у него было не более пятнадцати французских линейных кораблей. Там он нашел еще четыре корабля. Еще шесть ушли на Кюрасао и присоединились к основному флоту только в мае. Таким образом, 25 французских кораблей избежали уничтожения и захвата в сражении 12 апреля.

То, что Ямайка была спасена, произошло не благодаря победе англичан, а благодаря колебаниям союзников. Когда де Водрейль добрался до мыса Франсуа, он обнаружил там французский конвой, благополучно прибывший из Гваделупы, а также отряд из пятнадцати испанских линейных кораблей. Войска, которые могли быть выделены на Гаити для десанта на Ямайку, насчитывали от пятнадцати до двадцати тысяч человек.

Однако союзники, несмотря на численное превосходство, не рискнули перейти в наступление. После сражения Родни оставался возле Гваделупы до 17 апреля, ремонтируя корабли и обыскивая соседние острова на случай, если французские корабли могли зайти на какой-нибудь из них. Большую часть этого времени на море господствовал штиль, но Худ замечает, что ветра все же было достаточно, чтобы пройти двадцать лиг (60 миль) на запад; и там, вероятно, «нашлось бы больше ветра».

17 апреля Худ был отправлен на поиски противника с десятью линейными кораблями; а через день или два Родни сам отправился на Ямайку.

Получив свободу действий, Худ направился к проливу Мона между Пуэрто-Рико и Санто-Доминго. На рассвете 19 апреля он увидел западную оконечность Пуэрто-Рико; и вскоре после этого была замечена небольшая французская эскадра. В результате общей погони были захвачены «*Jason*» (64) и «*Caton*» (64), которые отстали от флота, направлявшегося на Гаити; также были захвачены фрегат «*Aimable*» (32) и шлюп «*Ceres*» (18). Сообщив об этом успехе адмиралу Родни, Худ не удержался, чтобы не съязвить своему начальнику:

«Это унижительно, что французский флот, который вы обратили в бегство 12 апреля, прошел через пролив Мона только 18-го, всего за день до того, как я был там».

Это был упрек в адрес Родни, который отказался от погони за противником сразу после сражения.

Позже Худ писал:

«13 апреля я пожаловался сэру Джорджу, что он не продолжил преследовать врага, на что он ответил: «Пойдем отсюда, мы и так сделали все очень красиво».

Родни оставался на Ямайке до 10 июля, когда из Англии прибыл адмирал Хью Пигот, чтобы заменить его. Эта замена была следствием падения министерства лорда Норта в марте прошлого года, и решение сменить командующего было принято до того, как известие о победе достигло Англии. Родни отплыл домой из Порт-Рояля 22 июля; можно сказать, что с его отъездом закончилась война в Вест-Индии и Северной Америке. Пигот почти сразу отправился в Нью-Йорк и оставался в водах Северной Америки до конца октября, когда вернулся на Барбадос, сначала отделив Худа с тринадцатью линейными кораблями от основного флота с целью крейсировать у мыса Франсуа. Интересно отметить, что в это время Худ взял с собой из Нью-Йорка фрегат «Albemarle» (28), которым тогда командовал Нельсон, служивший на Северо-американской станции.

Глава III. Военные действия в европейских водах в 1782 году

Последствием нерешительности Родни стало то, что британский флот с тех пор находился исключительно в обороне, ожидая инициативы от противника. Но война теперь замерла в оцепенении. Поражение де Грасса, хотя и частичное; отказ от атаки на Ямайку, провал нападения на Гибралтар; и успех Хоу в восстановлении поставок продовольствия в эту крепость – все это выбило из колеи французов и испанцев; в то время как численное превосходство союзников, хотя оно и использовалось до сих пор неэффективно, сильно тяготило воображение британского правительства, которое теперь оставило всякую надежду на подчинение своих американских колоний. После заключения мира в 1783 году Пигот и Худ вернулись в Англию, оставив станцию на Подветренных островах под командованием контр-адмирала Ричарда Хьюза.

Перемена в правительстве не только повлекшая за собой отзыв Родни, вынудила лорда Хоу после долгой отставки возглавить флот Ла-Манша. 20 апреля 1782 года он поднял свой флаг на борту «Виктори». Теперь операции флота в течение нескольких месяцев проводились отдельными эскадрами – в Северном море, в Бискайском заливе и у входа в Ла-Манш. Хоу, имел в своем подчинении несколько выдающихся адмиралов, во главе которых, по профессиональной репутации стояли вице-адмирал Самюэль Баррингтон и контр-адмирал Ричард Кемпенфельт.

В Северном море голландские военные корабли оставались в своих портах; поэтому конвой из 400 торговых судов с Балтики беспрепятственно достиг Англии. В Бискайском заливе Баррингтон, имея двенадцать линейных кораблей, обнаружил и преследовал французский конвой с припасами для флота в Ост-Индии. Один из линейных кораблей, сопровождавших конвой, «Regase» (74), сдался после трехчасового ночного боя с «Фоудройантом» (80) капитана Джона Джервиса. Из девятнадцати транспортов было захвачено тринадцать, один из которых, «Actionnaire» раньше был 64-пушечным кораблем, а позже был переоборудован в вооруженный транспорт; при этом часть его пушек была перемещена в трюм и служила в качестве балласта.

Это был тяжелый удар по адмиралу Сюффрену, * главной проблемой которого в Индии были крайне редкие поставки военного снабжения, и особенно рангоута (кстати «Actionnaire» вез снаряжение для четырех линейных кораблей). После возвращения Баррингтона Кемпенфельт совершил аналогичное, но безрезультатное месячное плавание по Бискайскому заливу.

** Пьер-Андре́ де Сюффре́н (1729 – 1788) – адмирал, который считается одним из величайших адмиралов в истории французского флота. В период войны за независимость США одержал несколько побед над британским флотом в Индийском океане – А.С.*

Сам Хоу отправился в Северное море в мае 1782 года, сдерживая там активность голландцев. Но затем для этой цели ему было приказано оставить в Даунсе только небольшой отряд кораблей, а самому идти с основными силами к западному входу в Ла-Манш.

Была получена информация, что франко-испанский флот из тридцати двух линейных кораблей, из которых только пять были французскими, отплыл в июне из Кадиса, чтобы крейсировать между островом Уэссан и архипелагом Силли.

Архипелаг Силли (белая стрелка), остров Уэссан (красная стрелка)

Ожидалось, что там к ним присоединится подкрепление из Бреста и голландская эскадра из Тексела, что в общей сложности составило бы флот из пятидесяти линейных кораблей под командованием испанского адмирала дона Луиса де Кордовы. Голландцы в море так и не вышли, вероятно, из-за прошлой демонстрации внушительной эскадры Хоу перед их портами; но восемь кораблей из Бреста увеличили флот союзников до сорока линейных кораблей. Чтобы противостоять им, Хоу отплыл 2 июля с двадцатью двумя кораблями, восемь из которых были трехпалубными. Перед его возвращением (7 августа) к нему присоединились еще восемь кораблей, в основном, однако, 64-пушечные. При такой сравнительной малочисленности эскадры британский адмирал мог рассчитывать только на оборонительные действия, если только не представится какая-нибудь особенно благоприятная возможность. Самым непосредственным поводом для беспокойства было прибытие британского конвоя с Ямайки, который тогда ожидали ежедневно, и с которым, следует упомянуть, возвращался в Англию и де Грасс, будучи военнопленным на борту «Сэндвича».

По пути на север объединенный флот союзников захватил 25 июня 18 кораблей британского конвоя, направлявшегося в Канаду. Через несколько дней этот флот был замечен на входе в Ла-Манш между Уэссаном и Силли. Вечером 7 июля его заметил у Силли адмирал Хоу, у которого тогда было двадцать пять кораблей. Союзники приготовились к бою; но британский адмирал, обладая доскональным знанием района, либо лично, либо с помощью некоторых из своих офицеров, провел свой флот ночью через проход между Силли и Лендс-Эндом (*мыс британского побережья к востоку от архипелага Силли – А.С.*). На следующее утро противники его не увидели и, не понимая, как он уклонился от боя, не знали, как действовать дальше и что ждать от англичан. Впоследствии сильный ветер отнес корабли союзников на юг, и конвой, и военный флот благополучно проскользнули мимо и добрались до портов Англии.

Хоу было приказано подготовиться к отправке подкреплений и припасов в Гибралтар, который не получал помощи со времени визита Дарби в апреле 1781 года, и корабли снабжения были направлены на randevu с кораблями эскорта. Именно во время подготовки к плаванию в Гибралтар произошел знаменитый случай: «Ройял Джордж», 100-пушечный корабль, кото-

рый накренили для ремонта подводной части корпуса, опрокинулся и затонул на якорной стоянке, унеся жизни контр-адмирала Кемпенфельта и около 900 душ, в том числе много женщин и детей. Это было 29 августа 1782 года.

Глава IV. Пррыв адмирала Хоу к блокированному Гибралтару

11 сентября 1782 года большой конвой из 183 кораблей и судов отправился к Гибралтару. Конвой охраняли тридцать четыре линейных корабля с дюжиной фрегатов и шлюпов; остальные были невооруженными транспортными судами. Из последних 31 транспорт предназначался для Гибралтара, остальные – торговые суда для разных британских колоний. С таким огромным флотом различным по мореходным качествам судов продвижение Хоу было медленным.

Рассказывают, что после того, как миновали мыс Финистерре, несколько транспортов во время шторма отделились от великого флота.

8 октября к мысу Сент-Винсент с разведывательной целью был отправлен фрегат «Латона» (38). Перед отплытием конвоя было известно, что в Альхесирасской бухте, на испанском побережье напротив Гибралтара, находятся большие объединенные силы военных кораблей союзников и что намечается нападение на британские укрепления. Но многое могло измениться за время плавания. И на самом деле произошло многое.

Сильный ветер 10 сентября сорвал с якорей часть союзного флота, и один из кораблей, «Сан-Мигель» (7) вынесло под батареи Гибралтара, где испанскому кораблю пришлось сдаться. Но все еще оставались 48 линейных кораблей, стоявших на якорях всего в четырех милях от места, куда должен был прибыть британский конвой. Это была проблема, которую должен был решить Хоу. Важными были радостные новости, принесенные фрегатом, когда он присоединился к конвою 10 сентября, о том, что давно намеченная атака союзников на Гибралтар была совершена еще 13 сентября и была удачно отражена береговыми батареями. Хорошо защищенные испанские плавбатареи, от которых с уверенностью ожидали успеха, были подожжены и полностью уничтожены. Если Хоу сможет прийти на помощь, крепость будет спасена.

Гибралтар (красная стрелка), мыс Финистерре (зеленая стрелка), мыс Сент-Винсент (желтая стрелка), Кадис (белая стрелка)

Адмирал тотчас же созвал капитанов кораблей и дал им подробные инструкции относительно ожидаемого важного предприятия и в то же время передал капитанам транспортных судов информацию о местных погодных условиях и течениях в Гибралтаре, чтобы позволить им более уверенно достичь своей якорной стоянки.

Гибралтар (красная стрелка), Альхесирас (зеленая стрелка)

11 октября, будучи уже близко к месту назначения, флот направился к проливу, в который он вошел в полдень при попутном западном ветре. Конвой шел первым – плывя по ветру, он находился, таким образом, с подветренной стороны от флота и был им защищен с тыла, так как атака союзников против ветра была нереальной и просто невыполнимой. Военные корабли следовали на некотором расстоянии тремя отрядами, один из которых возглавлял сам Хоу. В 18:00 суда снабжения находились у входа в бухту, ветер был попутным; но из-за пренебрежения инструкциями, данными адмиралом, все транспорты, кроме четырех, вовремя не повернули к входу в бухту и были унесены ветром к востоку от Гибралтарской скалы, куда военный флот, конечно, должен был последовать за ними.

13 октября объединенный франко-испанский флот вышел в море, вынужденный покинуть свои господствующие позиции у Альхесираса из-за опасений, что корабли могут быть сорваны штормовым ветром с якорей, так как с двумя из них именно это и произошло, и они были унесены далеко на восток.

До полудня того же дня британцы находились у побережья Испании, также унесенные штормом на пятьдесят миль к востоку от Гибралтара.

Чафаринские острова (желтая стрелка), Гибралтар (красная стрелка)

На закате было замечено приближение союзников, и Хоу построил свой флот в боевой порядок, предварительно отправив транспорты на якорную стоянку ожидать дальнейшего развития событий у Чафаринских островов * на побережье Берберии.

** Чафаринские острова – три очень мелких островка (общей площадью 0,5 кв. км) у побережья современного Марокко – А.С.*

На следующее утро противник был виден только с мачт британских кораблей, которые ночью отошли на юг. 15 октября подул восточный ветер, попутный для транспортов в их намерении добраться до Гибралтара, и все они начали осторожно продвигаться на запад. К вечеру 16 октября восемнадцать судов конвоя были уже в безопасности у молов порта; а 18 октября прибыли все остальные, кроме брандера с 1500 бочонками пороха, возможно захваченного противником. На протяжении этого тревожного времени объединенный франко-испанский флот, похоже, оставался вне поля зрения британцев. Либо преднамеренно, либо по неосторожности союзники ушли далеко на восток и там остались; сплотив свои разбросанные штормом корабли, но, тем самым, позволили Гибралтару запастись снабжением и продовольствием на год вперед.

Утром 19 октября союзники появились на северо-востоке, но разгрузка транспортов была уже закончена, и Хоу вышел в море. Он не хотел сражаться посреди Гибралтарского пролива, сознавая препятствия для маневрирования, вызванные сильными приливо-отливными течениями и будучи стеснен берегами; но когда он вышел в открытое море, то не стал убегать, а двигался медленно, чтобы позволить противнику атаковать. 20 октября франко-испанский флот приблизился, и началась перестрелка, поддерживаемая с обеих сторон только несколькими кораблями, а впоследствии бой так и не был возобновлен.

Британские потери составили 68 убитых и 208 раненых; у союзников 60 убитых и 320 раненых. 14 ноября британский флот вернулся в Спитхед.

Медаль, выпущенная в память обороны Гибралтара в 1779—1783 годах

Французский историк флота, капитан Шевалье, воздал должное адмиралу Хоу следующими словами:

«Качества, проявленные лордом Хоу во время этой короткой кампании, проявились в том, что он полностью и блестяще выполнил миссию, возложенную на него. Эта операция, одна из лучших в войне за независимость Америки, заслуживает высшей похвалы, равной похвале за выдающуюся победу в сражении. В таких предприятиях недостаточно только помощи фортуны, здесь необходимы сообразительность главнокомандующего, точность его суждений и быстрота в принятии и выполнении решений, которые гарантируют успех».

Капитан Шевалье продолжает:

«Наконец, если судить по результатам, главнокомандующий английским флотом мог считать себя счастливым, имея в подчинении таких капитанов. Не было ни разброса сил, ни столкновений, ни жертв; и не произошло ни одного из тех событий, которые столь часты в эскадрах, ведомых адмиралами, сбитыми с курса совершенно противоположными целями. По этой причине с 9 по 12 апреля катастрофа постигла эскадру графа де Грасса. Если справедливо признать, что лорд Хоу проявил высочайший талант, то следует добавить, что в его руках были превосходные инструменты».

Глава V. Операции в Индийском океане с 1778 по 1781 год. Бой в бухте Порто-Прайя

Операции в Индии, как морские, так и военные, проходят сами по себе, не оказывая прямого влияния на действия в других частях мира и не затрагиваясь ими, за исключением случаев, когда необходимая помощь колониальным войскам иногда перехватывалась в европейских водах. Причиной этой изоляции была удаленность Индии от Европы; требовалось от четырех до шести месяцев для выполнения рейса в одну сторону.

Некоторые сведения о войне между Великобританией и Францией достигли Калькутты 7 июля 1778 года. Генерал-губернатор приказал немедленно подготовиться к нападению на Пондичерри, главный морской порт французов. Армия прибыла к месту 8 августа, и в тот же день коммодор Эдвард Вернон отдал якоря на рейде этого города для блокады с моря. Французская эскадра под командованием капитана Тронжоли вскоре после появления Вернона бросилась на выручку, и 10 июля завязался бой. Вовлеченные силы были примерно равными. С каждой стороны было по 64-пушечному кораблю и по четыре меньших кораблей.

Поскольку затем французы вошли в Пондичерри, можно заключить, что французы победили, но Вернон вернулся туда 20 августа, сразу после того, как Тронжоли оставил рейд и вернулся на Иль-де-Франс (впоследствии – остров Маврикий).

Пондичерри

7 марта 1779 года контр-адмирал Эдвард Хьюз отплыл в Ост-Индию с небольшой эскадрой. Французы также время от времени отправляли корабли; но в 1779 и 1780 годах они

не заходили дальше острова Иль-де-Франс, их военно-морской базы в Индийском океане. Силы Хьюза в те годы не встречали сопротивления. Это был критический период, так как британцы находились в состоянии войны с Хайдером Али,* султаном Майсура, и с махраттами;** и все зависело от господства на море. В январе 1781 года, когда Хьюз зимовал в Бомбее, французская эскадра под командованием графа д'Орве появилась у берегов Коромандела,*** но, несмотря на уговоры Хайдера Али, отказалась сотрудничать с ним. Д'Орве вернулся на Иль-де-Франс.

** Хайдар Али (1720 – 1782) – правитель княжества Майсур (в юго-западной Индии). Вел войны с британской Ост-Индской компанией. Умело использовал разногласия между французами и англичанами для защиты своих владений. В 1780 году вступил в союз с французами и одержал ряд побед над англичанами. В июне 1782 года потерпел от британцев поражение. Умер в декабре 1782 года – А.С.*

*** Махратты – воинственный народ в центральной и западной Индии. Правители махраттов вели захватнические войны с соседями, и сопротивлялись британской колонизации – А.С.*

**** Коромандел – юго-восточное побережье полуострова Индостан – А.С.*

Эскадра контр-адмирала Эдварда Хьюза:

«Сьюперб» (74) – флагман контр-адмирала; капитан Роберт Саймонтон

«Эксетер» (64) – капитан Ричард Кинг

«Игл» (64) – капитан Эмброуз Реддалл

«Барфорд» (64) – капитан Петер Рэйньер

«Ворчестер» (64) – капитан Джордж Талбот

«Беллейл» (64) – капитан Джон Брукс

«Нимфа» (14) – командер Джон Бланкетт

Хьюз сделал следующую запись:

«У нас есть сведения из форта Сент-Джордж о французской эскадре, находившейся в этом месте 25, 26 и 27 января в составе одного 74-пушечного корабля, четырех 64-пушечных и двух 50-пушечных. Они двинулись на юг, не предпринимая никаких попыток захватить пять судов Ост-Индской компании, находившихся тогда на рейде с несколькими судами, нагруженными зерном и провизией, захват или уничтожение которых могло быть легким делом и сильным ударом для британских контингентов в Индии».

«8 декабря у берегов Мангалура, – пишет дальше Хьюз, – я увидел два корабля, большой сноу, * три кеча ** и много мелких судов, стоящих на якорях на рейде под развевающимися флагами Хайдера. Подойдя поближе, я обнаружил, что все эти суда были вооружены для войны. Я бросил якорь как можно ближе, послал все вооруженные шлюпки под прикрытием артиллерии трех меньших военных кораблей, которые бросили якорь на глубине четырех морских саженей, близко к кораблям противника. За два часа мы взяли и сожгли два корабля, один из них 28-пушечный и один из 26-пушечный, а все остальные захватили или уничтожили, кроме одного, который для уменьшения осадки выбросил пушки и грузы за борт и ушел через мелководный бар в порт. Я потерял в бою одного лейтенанта и 10 матросов убитыми; два лейтенанта и 51 матрос были ранены».

** Сноу – двухмачтовый корабль среднего размера с прямым парусным вооружением – А.С.*

*** Кеч – небольшой двухмачтовый корабль с косым парусным вооружением – А.С.*

Когда началась война с Голландией, британское правительство решило предпринять попытку захватить мыс Доброй Надежды. С этой целью эскадра из одного 74-пушечного корабля, одного 64-пушечного, трех 50-пушечных кораблей, трех фрегатов, 18 малых кораблей и вооруженных транспортов под командованием коммодора Джорджа Джонстона, имея на борту значительный отряд войск, 13 марта 1781 года отплыла из Англии с флотом Ла-Манша под командованием вице-адмирала Джорджа Дарби, который затем направился на помощь Гибралтару.

Французское правительство, своевременно извещенное об экспедиции, намеревалось помешать эскадре; выделив для этой цели отряд из двух 74-пушечных кораблей и трех 64-пушечных под командованием знаменитого Сюффрена (см. примечание в Главе III). Эти корабли вышли из Бреста 22 марта с флотом де Грасса. Они также имели на борту несколько батальонов войск.

11 апреля британская эскадра достигла Порто-Прая на островах Зеленого Мыса. Этот залив открыт на юг, простирается с востока на запад примерно на полторы мили и находится в пределах действия северо-восточных пассатов. Хотя Джонстон знал, что французский отряд идет по его следу, и сознавал, что нельзя ожидать защиты от нейтрального губернатора этой португальской колонии, он разрешил своим кораблям встать на якоря, невзирая на опасность возможной атаки французов. Его собственный флагман, «Ромни» (50), был так окружен другими кораблями, что мог вести огонь только с большой осторожностью через промежутки между ними.

Порто-Прая (красная стрелка)

16 апреля в 9 часов 30 минут утра «Исида» (50) подала сигнал об обнаружении одиннадцати кораблей на северо-востоке.

Полторы тысячи человек из британских экипажей были тогда на берегу, занимаясь пополнением запасов пресной воды, рыбной ловлей, погрузкой скота и просто развлекаясь. Замеченные корабли были эскадрой Сюффрена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.